

Иван Кушнерев

Русская военная сила

Выпуск IV

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К96

К96 **Кушнерев И.**
Русская военная сила: Выпуск IV / Иван Кушнерев – М.: Книга по Требованию, 2012. – 204 с.

ISBN 978-5-458-05406-5

История развития военного дела в Императорской России с 1689 по 1891 год. Сборник «Русская военная сила» по праву считается одним из лучших сводных исследований по российской военной истории. Издание хорошо иллюстрировано - содержит рисунки одежд и вооружения, карты, схемы сражений и укреплений. Москва, издание И.Н. Кушнера, 1890 год.

ISBN 978-5-458-05406-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

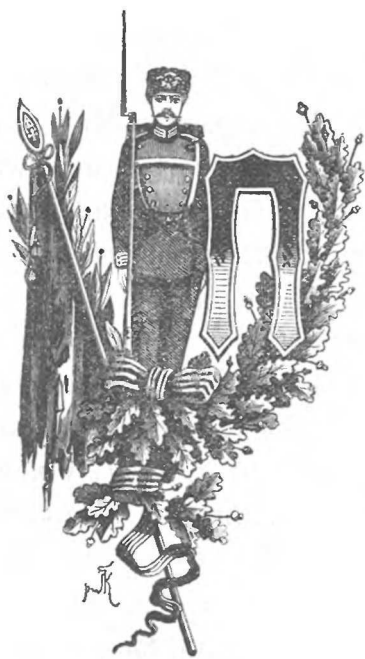
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Г Л А В А I.

Военныя дѣйствія въ царствованіе Бориса Годунова. — Неудачи на Кавказѣ. — Окончательное покореніе Сибири. — Война съ Лжедмитріемъ I.

о смерти Θεодора Иоанновича, не оставившаго по себѣ наслѣдниковъ царскаго рода, и отказѣ отъ престола царицы Ирины, принявшей постриженіе въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, соборомъ изъ выборныхъ людей отъ городовъ въ февралѣ 1598 года былъ избранъ на царство Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ. Новое царствованіе при полной тишинѣ внутри государства началось при благопріятныхъ и внѣшнихъ условіяхъ. Отправленные царемъ послы въ Австрію и Англію, съ извѣщеніемъ о восшествіи

на престолъ, скрѣпили дружественную связь Русскаго Государя съ Австрійскимъ домомъ и королевою Елисаветою; наиболѣе опасные западные сосѣди Россіи, Польша и Швеція, находились въ открытой борьбѣ между собою, не грозили уже Москвѣ соединенными силами, а каждый отдѣльно домогался союза съ нею или вѣчнаго мира. Однако, задавшись цѣлью—воспользоваться случаемъ и безъ войны возвратитъ Нарву и Ливонію или часть ея, отъ природы нерѣшительный и двоедушный, не имѣя самъ способностей воинскихъ и не довѣряя воеводамъ, Борисъ дѣйствовалъ нерѣшительно, не поддержалъ открыто ни той, ни другой стороны и не стумѣлъ извлечь для себя изъ вражды соперниковъ какихъ-либо выгодныхъ результатовъ: заключивъ перемиріе на 20 лѣтъ съ Сигизмундомъ III (въ 1601 году), онъ медлилъ утвердить миръ со Швеціей, предложенный ему правителемъ ея герцогомъ Карломъ, чествовалъ въ Москвѣ пословъ его, призналъ Карла королемъ Швеціи, но въ то же время подъ рукою принималъ мѣры, чтобы внести измѣну въ принадлежащія Швеціи области и склонить жителей Эстоніи измѣнить послѣдней. Но попытка нарвскихъ горожанъ сдать городъ русскимъ окончилась неудачей: заговоръ былъ открытъ и заговорщики казнены.

Отношенія къ Крыму были вполне благопріятны.

Еще 1-го апрѣля 1598 года пришла вѣсть въ Москву, что казаки, ходившіе отъ Донца въ степь, бились съ крымскими татарами и взяли плѣнника, который показалъ, будто Казы-Гирей со всей ордой и съ помощью 7.000 турецкихъ янычаръ готовится ударить на Россію. Не сомнѣваясь въ достовѣрности маловѣроятнаго извѣстія, государь повелѣлъ боярамъ и воеводамъ всей державы идти, *безъ мсты*, съ войскомъ къ Серпухову, гдѣ на берегахъ Оки черезъ мѣсяць собралась огромная рать, простиравшаяся, какъ говорятъ, до 500.000 человѣкъ. 2-го мая самъ царь выѣхалъ съ дворомъ своимъ, въ составѣ котораго находилось 5 служилыхъ царевичей, предварительно распорядивъ воеводъ и въ самой Москвѣ на случай осады ея.

Однако слухъ о походѣ Казы-Гирея оказался ложнымъ; вмѣсто всей ханской орды прибыли мирные послы. Сборъ безпримѣрнаго ополченія явился напрасною потерей громадныхъ денегъ и трудовъ; послѣ царскаго смотра бѣольшую часть войскъ выпустили по домамъ, оставивъ меньшую по украинскимъ городамъ для наблюденія за татарами. Въ послѣдующіе годы царствованія Бориса мирныя отношенія Крымскаго хана съ Россіей не нарушались, хотя Казы-Гирей и жаловался при случаѣ на вторженія донцовъ въ крымскіе улусы.

Далеко не столь благопріятно шли дѣла на Кавказѣ, въ Кахетіи и Дагестанѣ; въ первой окончательно утвердилось вліяніе персидскаго шаха Аббаса, а изъ втораго отрядъ русскихъ войскъ, подъ начальствомъ воеводъ Бутурлина и Плещеева, утвердившійся было въ крѣпости Таркахъ, былъ вытѣсненъ турками и при отступленіи почти весь уничтоженъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія, кумыками: отъ 6 до 7 тысячъ русскихъ вмѣстѣ съ воеводами пало въ этой несчастной битвѣ, уничтожившей вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдніе слѣды владычества Москвы въ этой странѣ.

Будучи не въ силахъ поддерживать своихъ единовѣрцевъ въ Закавказьи отъ могущественныхъ народовъ магометанскихъ, Москва окончательно утвердила свою власть въ далекой Сибири, гдѣ живъ былъ еще Кучумъ, слѣпой старецъ, но энергичный и неутомимый въ набѣгахъ на сибирскія волости. Явившись однажды на берегахъ Иртыша съ остатками своего войска, Кучумъ разорилъ нѣсколько татарскихъ селеній и отошелъ назадъ къ укрѣпленному стану на берегахъ Оби. Узнавъ о томъ, тарскій воевода Андрей Воейковъ выступилъ вслѣдъ за нимъ въ августѣ 1598 года съ 398 казаками, литовцами и ясашвыми людьми (татарами); собирая вѣсти о кочевьяхъ Кучума, онъ шелъ день и ночь,

кинувъ обозъ и 20-го августа напалъ на ханскій укрѣпленный станъ; здѣсь засѣлъ Кучумъ съ женами, дѣтьми и остатками своего войска числомъ всего до 500. Отъ восхода солнца до полудня войны Кучума отбивались отъ нападений отряда Воейкова, пытаясь отстоять если не потерянное царство, то свободу своего царя и его семьи; наконецъ къ полудню упорный бой кончился полнымъ разгромомъ послѣдней рати Сибирскаго царя; большая часть воиновъ ея была перебита стрѣльбою; другіе, вытѣсненные изъ укрѣпленія и прижатые къ рѣкѣ, потонули и лишь немногіе спаслись на судахъ; семейство Кучума попало въ плѣнъ, а самъ онъ, спасенный двумя вѣрными ему слугами, увезенъ былъ въ лодкѣ внизъ по Оби. Воейковъ, полагая, что Кучумъ утонулъ въ рѣкѣ, подобно Ермаку, уничтожилъ все, чего нельзя было взять съ собою, и съ своими знатными плѣнниками возвратился въ Тару. Узнавъ о спасеніи Кучума, воевода предлагалъ ему ѣхать въ Москву, соединиться со своимъ семействомъ и мирно дожить свой вѣкъ благодѣяніями Государя Московскаго; но Кучумъ и въ несчастіи остался непреклоненъ: потерявъ царство, семью и богатство, онъ жалѣлъ лишь о плѣненномъ горячо любимомъ сынѣ Асманакѣ, наотрѣзъ отказался отъ предложенія Воейкова и скрылся къ ногаямъ, гдѣ и нашелъ себѣ смерть. Семейство

Кучума отправили въ Москву, устроили торжественный въѣздъ его въ столицу на-показъ народу и потомъ разослали по городамъ.

Смерть перваго и послѣдняго Сибирскаго царя развязала руки Московскому правительству и окончательно утвердила необозримый Сибирскій край за Русскою державой. Не ведя тамъ съ этихъ поръ войны, Московское правительство принимало лишь мѣры къ поддержанію и распространенію своей власти между туземцами, продолжало строеніе новыхъ городовъ (Верхотурья въ 1598 г., Мангазея и Туринска въ 1600 и Томска въ 1604 годахъ), заселяя ихъ служилыми семейными людьми, особенно казаками малороссійскими, торговыми людьми и хлѣбопашцами, и привлекало разными льготами туземное населеніе на службу ратную.

Если сравнительно удачно шли внѣшнія дѣла государства, то далеко не въ такомъ положеніи было его внутреннее состояніе. Только два первые года царствованія Бориса современники называютъ спокойными, счастливыми. Оставаясь и на престолѣ правителемъ заботливымъ къ нуждамъ народнымъ, карателемъ зла—мздоимства, воровства и разбоевъ, милостивымъ къ бѣднымъ и сирымъ, радѣтелемъ о правосудіи и общемъ народномъ благѣ, Борисъ однако скоро потерялъ народную любовь. Захвативъ

державную власть хитростью и коварствомъ, Борисъ подозрительно относился къ боярамъ, болѣе его знатымъ и съ бѣльшими правами на престолъ; подозрительность вызвала доносы, а эти послѣдніе— тайныя пытки, казни и заточенія. Гибель знатныхъ вельможъ, невинныхъ и уважаемыхъ, раздражала умы народныя; къ этому присоединились необыкновенныя физическія бѣдствія, постигшія Россію: сильныя неурожаи въ продолженіе трехъ лѣтъ, въ 1601—04 годахъ, вызвали голодъ, свирѣпствовавшій съ необыкновенною лютостью; явились повальныя болѣзни и развились повсемѣстно страшныя разбои. Волненія и ропотъ въ народѣ усиливались и общая бѣда сокрушила послѣдніе слѣды преданности Борису.

При такомъ настроеніи умовъ въ народѣ, въ началѣ 1604 года внезапно распространилась молва, будто царевичъ Димитрій, сынъ Іоанна IV, живъ, находится въ Литвѣ и вскорѣ явится, чтобы потребовать отъ Бориса наслѣдіе своего отца. Легко понять, какое новое волненіе произвела эта вѣсть въ умахъ народа. Не могъ не встревожиться и Борисъ Годуновъ появленіемъ наглаго обманщика, принявшаго имя царевича Димитрія.

Положеніе царя было затруднительно. Если благоразуміе требовало принятія энергичныхъ мѣръ къ предотвращенію угрожавшей ему опасности, то съ

другой стороны казалось полезнымъ для Бориса не придавать серьезнаго значенія появленію самозванца, не выказывать безпокойства и малодушія, дабы не возвысить въ глазахъ народа соперника и тѣмъ не утвердить за нимъ имя убитаго царевича Дмитрія. Въ этой нерѣшительности царь принялъ нѣкоторыя мѣры предосторожности и, повидимому, надѣялся еще, не обнажая меча, одною силой истины побѣдить самозванца, разувѣривъ его приверженцевъ. Для затрудненія сообщеній съ Литвою онъ приказалъ протянуть заставы до Брянска, учрежденныя передъ тѣмъ между Москвою и Смоленскомъ по случаю бывшей заразы въ Смоленской области. Кромѣ того, подъ предлогомъ полученныхъ извѣстій изъ Крыма о замышляемомъ Казы-Гиреемъ нападеніи татаръ на русскіе предѣлы, царь приказалъ окольнымъ Петру Шереметеву и Михаилу Салтыкову собрать войско подъ Ливнами, откуда его одинаково удобно было обратить и противъ крымскихъ татаръ, и противъ Литвы. Сознывая невозможность скрыть отъ Россіи появленіе въ Литвѣ мнимаго Дмитрія и боясь молчаніемъ усилить вредныя толки въ народѣ, царь приказалъ обнародовать произведенное дознаніе о дѣйствительномъ происхожденіи самозванца. Въ то же время повелѣлъ отправить къ донскимъ казакамъ дворянина Хрущова, дабы вывести ихъ изъ

заблужденія, а родного дядю самозванца, Смирнаго-Отрепьева,—къ польскимъ вельможамъ для изобличенія племянника въ присутствіи послѣднихъ. Но ни Сигизмундъ III, ни польскіе павы не обратили вниманія на обличенія Годуновымъ Лжедмитрія, думая не о раскрытіи истины, а о собственныхъ выгодахъ въ поддержаніи послѣдняго. Хотя Сигизмундъ III, связанный договоромъ, заключеннымъ между нимъ и Борисомъ, и удерживаемый нѣкоторыми благоразумными вельможами, совѣтовавшими не вдаваться въ опасную войну, особенно безъ вѣдома чиновъ государственныхъ и съ малыми силами, медлилъ открыто принять сторону самозванца, но, побуждаемый іезуитами, призналъ его, хотя и не публично, царевичемъ Димитріемъ, назначилъ ему ежегодное содержаніе (40.000 золотыхъ) и, не желая явно оказать ему содѣйствіе войскомъ отъ своего лица, позволилъ панамъ частнымъ образомъ помогать царевичу. Съ особеннымъ усердіемъ и горячностью принялъ сторону Лжедмитрія старый воевода Сендомирскій Юрій Мнишекъ, интриганъ, человекъ неразборчивый въ средствахъ для достиженія цѣли, гордый и тщеславный, прельщенный мыслию выдать за него дочь свою Марину по достиженіи имъ Московскаго престола. Съ этою цѣлью онъ началъ собирать въ помощь самозванцу на свои сред-

ства шляхетское ополченіе въ окрестностяхъ Львова и Самбора. Кромѣ того къ самозванцу пристали въкоторыя русскіе бѣглецы, находившіеся въ Польшѣ и Литвѣ, и образовали первую его, хотя и малочисленную, русскую дружину. Но главную надежду въ своемъ дерзкомъ предпріятіи самозванецъ возлагалъ на донскихъ казаковъ, стѣсненныхъ Годуновымъ и непріязненныхъ ему, и въ особенности—на многочисленныхъ пособниковъ и приверженцевъ, которыхъ не сомнѣвался найти въ Московскомъ государствѣ. Однако, если положеніе Бориса было неважно, то не лучше было въ началѣ и положеніе самозванца. Наборъ шляхетскаго ополченія производился медленно, и Лжедмитрій, не выждавъ окончанія его, 15-го августа 1604 года выѣхалъ изъ Самбора въ Глиняны, гдѣ былъ назначенъ сборъ и смотръ ополченію. Въ немъ оказалось всего только 500 человекъ пѣхоты и 1.100 человекъ конницы, раздѣленныхъ на 5 хоругвей (ротъ); на собранной вольною шляхтою сходкѣ гетманомъ ополченія избранъ былъ воевода Сецдомирскій, а въ товарищи ему назначили полковниковъ Жулицкаго и Дворжицкаго.

Таковы были ничтожныя силы, съ которыми двинулся Отрепьевъ 3-го сентября изъ Глинянъ къ предѣламъ Россіи для отважнаго до дерзости предпріятія—низверженія Годунова и занятія Московскаго